Михаил не собирался так всё оставлять. Не хотел. Её душа всё ещё была здесь, в материальном мире, — то есть, в этой реальности, — а не ушла на возможное перерождение, что говорило о том, что не всё потеряно. Вероятно, свою личность она практически полностью потеряла, однако что-то должно было остаться. Опять же, просто сдаваться не хотелось.

Мальчик вернулся в своё тело и, чувствуя, как болит духовное тело, обратился к девушке:

— Матушка, мне нужно кое-что вам рассказать.

Перед ним появилась призрачная фигура девушки.

— Что случилось, дитя?

Молодой человек коротко ей описал, что произошло с девочкой, заставив Матушку серьёзно задуматься.

— Я видел её глаза. В них совершенно не было жизни. Во сне была одна лишь тьма. Даже её зов не имел каких-то направленных мыслей.

— Но она не мертва, — спокойно заметила Матушка.

— Да.

Девушка присела на кровать к молодому человеку, облокотившись на стену.

— Душу можно восстановить, малыш, — немного подумав, ответила девушка. — Иначе бы она ушла.

— А память? — хмуро уточнил он.

— Демон мог вести себя как она — значит, память к тому моменту была. Когда ты отделял его от души ребёнка, Михаил, мог случайно её повредить.

Мальчику, казалось, дали пощечину.

— То есть, это я виноват?

Девушка нежно улыбнулась, обняв растерявшегося мальчика.

— Даже если и так, то поступить иначе ты не мог. В конце концов, ты Инфер без учителя, Михаил. Удивительно, что она вообще осталась жива.

— Либо сделал, либо не сделал, — покачал головой мальчик. — Я не хочу расстраивать Сервия. И не хочу так просто оставлять его дочь. — Особенно учитывая, что он, вероятно, ей и мог навредить. — Её душу можно восстановить. Нужно лишь больше времени. Память — восстановить. Хотя бы частично. Вместо же старых воспоминаний дать новые.

— И что ты предлагаешь? — прошептала девушка, начав гладить мальчика по голове.

Молодой человек поднял взгляд на Матушку.

— Вы же можете временно взять под контроль её тело?

Матушка чуть поджала призрачные губы, чувствуя, что скоро опять кого-то жестоко обманут.

Причём в такой форме, что все будут этому только рады.

— Полностью занять её тело — нет, — немного подумав, ответила она, прислушиваясь к собственным ощущениям. Ограничили её на совесть. — Но использовать как куклу — получится.

— У вас хватит мастерс…

— Дитя, не обижай меня, — хмыкнула Матушка.

Да, кого-то опять обманут.

***

— Я так и не узнал имя твоей дочери, Сервий, — спокойно смотря в глаза отцу девочки, начал Михаил.

Мужчина вздохнул.

— Я назвал её Роса, мэтр. Ч-что с ней?..

Они были на улице возле его дома. Мужчина видел дочку ночью, но она так и не проснулась, что его довольно сильно напугало. Утром он вновь пошёл в поле и сейчас, когда уже наступил вечер, Сервий вернулся.

Мальчик мягко улыбнулся.

— Пройдём.

Молодой человек провёл мужчину в комнату девочки, где она, бледная, усталая, но вполне живая и улыбчивая, лежала в постели.

— Папочка… — пробормотала девочка.

— Т-ты Роси? — прошептал Сервий, сам не веря в своё счастье. Мужчина чуть нервно подошёл к девочке. — Р-роси?..

— П-папочка, прости… — едва слышно пробормотала девочка, после чего заплакала.

Тут не выдержал уже и отец, сам расплакавшись, обняв девочку.

Михаил с внешним безразличием наблюдал за этой сценой, терпеливо ожидая, пока отец насладится компанией… дочери.

— Сервий, — подал голос Михаил минут десять спустя. — Я должен тебе кое-что сказать.

— М-мэтр? — услышав излишне холодный голос мальчика, неуверенно спросил мужчина, повернув на него голову.

— Я вынужден буду взять Роси с собой, — вздохнул сокрушённо Михаил. Видя, что отец, несмотря на свой «статус», хотел возразить, мальчик добавил: — Вполне возможно, что она сможет стать магом, Сервий. Не ломай её будущее.

— М-МАГОМ?! — буквально подскочил отец девочки. — Я… Но… но она же…

— Она вернётся, — несмотря на то, что произнесено это было устами девятилетнего мальчика, из-за астральной энергии голос исказился и Сервий услышал холодный, уверенный, потусторонний тон, сомневаться в словах которого не просто не получается, но и нельзя.

— Я… я хочу отправиться, папочка, — прошептала едва слышно девочка. Её голос звучал необычайно решительно, несмотря на заметную хрипоту. — М-мне было так страшно… Я… я ничего не могла сделать… П-пожалуйста…

Отец девочки стал переводить свой взгляд то на дочь, то на Михаила.

Мужчина сел на кровать и крепко обнял… тело Росы, начав гладить её по голове.

— Ты действительно этого хочешь?

— Да, папочка! — уверенно ответила «Роса».

Естественно, что Сервий не стал слишком противиться. По факту, для его «дочери» это будет значить все равно что мигом изменить своей социальный статус на кого-нибудь потенциально выше аристократов. Вероятно, будь на месте молодого человека какой-нибудь старик, то поверить в то, что он хочет сделать её магом просто так, было бы сложно, — Сервий, увы, в любом бы случае не смог отказать, — но речь идёт о человеке, маленьком мальчике, который спас её жизнь. И решающим фактором был именно возраст, на который выглядел молодой человек.

Выгляди Михаил хотя бы лет на тринадцать — уже были бы сомнения, а так…

Ребёнок есть ребёнок, — хотел того Сервий или нет, но примерно так он думал, смотря на «мэтра». Мужчина подсознательно считал себя умнее и верил, что в случае чего он поймёт, что его пытаются жестоко обмануть, — это, впрочем, ему мало бы что дало, но добровольно отдать и принудительно — разные вещи. Михаил это и сам прекрасно понимал, тем не менее ему это не мешало пользоваться своим «статусом», что, опять же, было абсолютно нормально.

Ещё один день мальчик пробыл в деревне, успев, не делая лишних нагрузок, восстановиться и набрать припасы. Ночью же он решил сделать это место хотя бы чуточку светлее.

Много энергии это не требовало. Достаточно было лишь слушать.

— Сложно сказать… — сокрушался в своём сне староста. Михаил его отвлёк от работы в поле. Однотипная жизнь у крестьян. — Отдал дочерей торговцу. Богатый парень, молодой… — вздохнул пожилой староста. — Думал, что дочки хотя бы время от времени будут приезжать. Пару раз навестили, а потом с концами… Я, скорее всего, уже дедом стал, а даже не знаю этого.

Мальчик чуть улыбнулся.

— У тебя нет возможности сделать им неожиданный визит?

Поллукс, сеявший какие-то зёрна, застыл.

— Что ты имеешь в виду? — повернул он голову на мальчика. Во сне мужчина обращался к нему совершенно неуважительно, что выдавало его отношение с головой.

Не Михаилу, впрочем, на это обижаться.

— Раньше у тебя было слишком много работы, я прав? — пожал плечами мальчик. — Сейчас ты уже большую часть дня свободен. Найди временную замену, навести дочерей. Ты же знаешь, где они живут?

— Конечно, знаю, — хмыкнул староста. — Стал бы я отдавать своих дочерей случайному приезжему? Но это звучит довольно… напряжённо.

Мальчик закатил глаза.

— Всё зависит от того, действительно ли ты хочешь их увидеть и насколько большой сюрприз всем устроить.

Загрузив старосту, Михаил пошёл в сон следующий деревенского. Не к кому попало, а к мальчику, который кинул в него камень.

— А что я должен был сделать? — зло спросил он. Он тоже работал в поле.

Какие-то у всех тут однотипные сны…

— М-м-м?.. — наклонил голову мальчик.

— Сам мелкий, а с таким лицом пришёл, словно сам Король! — сплюнул мальчик. — И одежда у тебя странная! Чудик! И волосы зачем длинные?.. Неудобно же!

Михаил стал отращивать волосы по двум причинам — во-первых, его глаза, которые довольно сильно могли его выделить, а, во-вторых…

Так нравилось Матушке. И, возможно, уже этого аргумента было достаточно, чтобы их отращивать. Тем более, что девушка научила Михаила как с помощью чистой энергии можно было избежать многих неудобств. Правда, степень воздействия всё же отличалась — Матушка, например, чисто теоретически могла просто убить всё «ненужное». В случае же молодого человека — ему нужно было тело именно защищать от поступающей грязи, так как его вид энергии не настолько агрессивен. Направлять же осознанно ему ещё рано — и навредить себе может.

С помощью той же энергии можно было и следить за волосами, не давая им попадать в глаза. Сначала было сложно, а потому стало чем-то привычным и естественным — Михаилу было часто скучно.

От обычных ванн, впрочем, Матушка никогда не отказывалась. Да и следила за собой как обычно. Не одному мальчику было скучно, а так хоть какое-то занятие.

— Разве тебя это не насторожило? — хмыкнул Михаил.

— Почему? — непонимающе спросил ребёнок. — Подумаешь…

Михаил вздохнул.

— Если не думаешь о себе, то думай хотя бы об отце, — стал голос мальчика чуть строже. — Как ты считаешь, ему было приятно перед толпой падать на колени? Или так и…

— Заткнись! — крикнул на него мальчик. — Много говоришь! Иди, лучше сам что-то сделай!

Видишь, сколько работы?

Молодой человек понял, что тут нужно нечто показательное.

— Можно и иначе, — улыбнулся Михаил, понимая, что энергии нужно будет потратить чуть больше.

Сзади него появился королевский трон, на который он вальяжно сел, после чего молодой человек сформировал образ отца мелкого нарушителя спокойствия.

Молодой человек посмотрел на «отца» застывшего мальчика как на грязь.

— Твой сын, даже не зная, кто я, кинул в меня камень. На колени.

Образ отца сразу упал на колени и даже пытался обнять его ноги, начав плакать. Агрессивный ребёнок закричал, но ничего не мог сделать — Михаил ему не позволял.

«Хотел как минимум половину всех людей в этом поселении обойти, но с такими нагрузками придётся поумерить пыл».

— За его глупость должен кто-то расплатиться. Каким образом? — закинул ногу на ногу Михаил.

— Заберите мою жизнь! Заберите мою жизнь! Заберите мою жизнь!

Мужчина стал повторять это раз за разом, пока сон таки не треснул — мальчик воспитательного процесса не выдержал. Молодой же человек не стал сон сдерживать — и так потратил энергии больше, чем нужно было.

Сидя на дороге, молодой человек чуть грустно улыбнулся.

— К разным людям нужен разный подход. Кому-то достаточно слов, а кому-то нужно показать на практике…

Вздохнув, мальчик потянулся к следующему жителю. А потом к следующему… к следующему… к следующему…

С ещё пятерыми людьми он просто пообщался, позволив излить душу. Мальчику хотелось поговорить с большим количеством людей и принести ещё больше счастья в это место, но он пока был просто недостаточно силён.

Должны пройти годы, прежде чем он легче сможет потянуть без проблем всю деревню. Правда, в случае ребёнка, который кинул в него камень, ситуация другая и он сделал его скорее более несчастливым, однако это временно — перестанет наглеть, усвоив урок, и сделает лучше как себе, так и окружающим.

«И все будут счастливы, хотят того остальные или нет…» — вздохнул мальчик.

На Земле Михаил пользовался минимумом своих «навыков», обычно лишь говоря людям то, что они хотят услышать. Эта же реальность требовала от него много больше усилий, и он все равно не видел особого прогресса. По факту, Михаил не может сосредоточиться на своей «цели» потому, что постоянно попадает в какие-то опасные ситуации, которые заставляют его обратить внимание в первую очередь на свою жизнь и безопасность, и лишь в редкие перерывы он может делать то, что ему нравится.

Благодаря Поллуксу, молодой человек знал, что ему нужно будет пройти пешком где-то дня два, прежде чем он попадёт в город Лакус, названный в честь довольно большого озера недалеко от него.

Чисто теоретически, можно было бы подождать, когда к ним приедет очередная группа торговцев для купли-продажи, и уже к ним напроситься. Так бы взяли денег, но, учитывая его статус, могли бы и подкинуть к нужной точке.

Увы, на Михаиле всё ещё была метка мага жизни. Лорус как минимум должен был почувствовать, что он жив. Какие же действия мог предпринять человек, способный легко устроить натуральную резню — Михаил не хотел знать. И не хотел рисковать как своей безопасностью, так и чужой.

С ним была Матушка, — пускай, что сильно ограниченная, — и это успокаивало, однако за Лорусом был его род. И вот это было уже по-настоящему опасно.

Утром, собравшись, Михаил и Матушка, взявшая тело Росы под контроль, последний раз попрощались с жителями и ушли. Как ни странно, но провожала его как бы не вся деревня.

Прямо на глазах мальчика поселение стало намного светлее. В основном это было потому, что он убил демона, распространявшего миазмы тьмы, из-за чего создавался такой контраст, но и «ночная прогулка» дала свой результат — староста выглядел очень задумчивым, иногда улыбался, смотря в сторону, куда хотел пойти Михаил, словно представляя будущую гадость, мальчик, который кинул в него камень, был очень хмурым, но сам факт того, что он вышел его проводить, говорил о многом.

Остальные люди, с которыми он общался, уже пошли работать, но Михаилу было достаточно и того, что деревня приобрела хоть какие-то краски. Вероятно, с их уровнем жизни по-настоящему счастливыми им пока не быть, но, Михаил считал, что хоть какого-то счастья они заслуживают, как бы не вели себя с ним, — тем более, что отношение к нему было таким, каким и должно быть в местном обществе.

У каждого свои нормы и то, что у Михаила было другое восприятие вещей, не значило, что у всех должно быть оно такое, как у него.

По крайней мере, пока он и близко недостаточно влиятелен и могущественен для того, чтобы даже задумываться о влиянии на что-то столь масштабное. Маленькие радости — вот что пока он может дать.

А там время покажет.

— Дитя, не думаешь ли ты, что взял с собой лишний груз? — появилась перед ним призрачная фигура Матушки. — Тебе было бы удобнее просто её бросить. Никто тебе ничего бы не сказал.

Роса, до этого счастливо улыбавшаяся, стоило им отойти на достаточное расстояние от деревни, перестала что-либо выражать, став напоминать безжизненную куклу. Где-то так оно и было — объективно, девочка всё ещё «спала» и её душе потребуется какое-то время на то, чтобы восстановиться.

Все реакции, которые выдавала девочка, на самом деле имитировала Матушка. Михаил видел, как из тела девочки торчали тёмно-зелёные нити, что вели к маленькому черепу, где была заключена светловолосая красавица.

Под лишним грузом, очевидно, Матушка имела в виду вполне себе живое тело Росы, о котором теперь нужно было заботиться.

Михаил погладил по голове механически передвигающуюся девочку, после чего перевёл взгляд на Матушку.

— Я не соврал Сервию и действительно постараюсь сделать из неё мага. Сначала восстановлю её душу, потом займусь её сознанием, а потом постараюсь привить предрасположенность. Вы со мной не согласны, Матушка? — остановился мальчик.

Девушка мягко улыбнулась, наклонилась и погладила по голове мальчика.

— Я до безумия люблю детей, Михаил, — мягко прошептала она ему на ухо. Её голос чуть искажался, из-за чего звучало это весьма и весьма жутко. Впрочем, девушка не врала и действительно… любила детей. — Но ты для меня особенный ребёнок.

— Даже когда я вырасту? — хмыкнул мальчик, смотря в немного безумные, помешанные глаза призрачной формы Матушки.

— Для матери дети не растут, — поцеловала в лоб мальчика Матушка. Тела у неё не было, так что он не чувствовал тепла, а лишь едва заметный холодок. — Они просто становятся слишком своевольными и уходят. Но… Ты же не уйдёшь?

Михаил беззаботно пожал плечами, уже давно привыкший к заскокам девушки.

— Только если вы сами не захотите уйти, Матушка.

Девушка громко засмеялась, после чего вернулась в маленький череп феи-трупоедки.

— У меня больше никого и ничего нет, Михаил. Даже тела. Так просто ты от меня не избавишься, маленький добрый двуличный Инфер.

Молодой человек вздохнул, подняв взгляд на серое, поднимающееся солнце. Обращая внимание на выносливость тела Росы, — и его, — идти им, возможно, придётся все дня три, и это учитывая, что он будет её поддерживать своей силой. Благо, припасы они получили.

Нельзя отрицать, что по пути они встретят кого-то и их подберут, но надеяться на подобное было глупо.

— И не собирался, Матушка. И не собирался… — пробормотал мальчик, отправившись дальше по уже более протоптанной тропе.

Безвольное тело Росы, управляемое Матушкой, неспешно пошло за ними. Их ждал город Лакус и мальчик очень надеялся, что проблем там не возникнет.

К сожалению, молодой человек ещё не знал, насколько ошибся.

http://tl.rulate.ru/book/64787/1718787